Еженедельная приходская стенгазета
Комиссии по миссионерству и катехизации
при Епархиальном совете г. Москвы

Выпуск №44 (164), 22.09.2019

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ

(22 сентября)

Преподобный Иосиф Волоцкий (в миру Иван Санин) происходил из семьи дворян-вотчинников Волоцкого уезда. Прадед святого Александр Саня был выходцем из Литвы. Иван первым в семье принял постриг, но позднее перешли в монашество трое его младших братьев, отец, мать и трое племянников.

В возрасте семи лет отрок был отдан в обучение старцу Волоколамского Крестовоздвиженского монастыря Арсению. За два года он изучил Священное Писание и стал чтецом в монастырской церкви.

Около 1459 года в возрасте двадцати лет Иван решил принять монашеский постриг и отправился в тверской Саввин монастырь, однако сквернословие мирян в монастырской трапезной неприятно поразило благочестивого юношу, и он ушел в Боровск к преподобному Пафнутию. 13 февраля 1460 года Иван был пострижен в монашество, старец Пафнутий взял его к себе в келью, «уча и наказуя иноческому жительству». Первоначально Иосиф проходил послушание в поварне, хлебопекарне, больнице, затем был поставлен певцом в церкви. Он пользовался особым доверием игумена. В Пафнутиевом Боровском монастыре приняли монашеский постриг братья преподобного Вассиан и Акакий, а затем и племянники Досифей и Вассиан. Больного отца Иосиф поселил в своей келье и 15 лет ухаживал за ним.

В 1477 году, после смерти преподобного Пафнутия, монах Иосиф был назначен игуменом монастыря, которым управлял около двух лет. В этой обители он ввел общежительный устав, что вызвало недовольство некоторых иноков. Преподобный Иосиф вынужден был покинуть обитель и отправился в паломничество по русским святыням. Так он оказался в Кирилло-Белозерском монастыре. Здесь он еще более укрепился в желании создать новое монашеское общежитие. Из Кирилло-Белозерского монастыря он удалился в Волоколамские пределы, где в 1479 году при слиянии рек Струги и Сестры в лесу основал обитель Успения Пресвятой Богородицы

На первом этапе братию обители составили монахи, пришедшие из Пафнутиева монастыря, и постриженики из числа небогатых волоцких вотчинников. Преподобный Иосиф постригал также людей низкого социального происхождения и даже беглых холопов, охотно принимал постриженников из других обителей. Постепенно в монастыре появились иноки из числа приближенных волоцкого князя, боярские дети.

При поддержке удельного князя Бориса Волоцкого в монастыре активно велось каменное строительство: Успенский собор, церковь в честь иконы Божией Матери «Одигитрия»; теплая церковь в честь Богоявления, кирпичная трапезная и хлебня.

Жизнь в обители была организована в соответствии с требованиями написанного преподобным Иосифом монастырского Устава, в котором он обобщил все лучшее из практики русских общежительных монастырей. В первоначальной, Краткой редакции Устава последовательно проводились принципы строгого монашеского общежития, полного равенства монахов и отказа от собственности. В Уставе изложены требования неукоснительного соблюдения монашеской дисциплины (посещения церковных служб,

запрещения отлучек из монастыря, разговоров на трапезе и в кельях, обязательности послушаний). Сам игумен во всех монастырских службах подавал пример братии.
Монастырь вел широкую благотворительную деятельность. В обители строго соблюдалось указание игумена «келарю и казначею, дабы никто не сшел с манастыря, не ядши». В период сильного голода он кормил от 400 до 700 человек и принял на содержание 50 детей. Преподобный Иосиф повелел израсходовать на помощь голодающим все запасы и занимать деньги на покупку хлеба, не считаясь с ропотом монахов, которые обвиняли его в безрассудстве: «...нас переморит, а их не прекоръмит». Только пожалование по 1 тыс. четвертей ржи и овса и 100 р. Великого князя Василия III позволило обители восстановить запасы.
Преподобного Иосифа отличала огромная эрудиция, основанная на глубоком знании Священного Писания и святоотеческой литературы. Его излюбленными авторами были святители Иоанн Златоуст и Василий Великий, преподобные Иоанн Дамаскин, Никон Черногорец и Ефрем Сирин.
Он занимал активную жизненную позицию и участвовал в обсуждении актуальных для того времени вопросов отношений церкви и государства. Во время мятежа удельных князей Бориса Волоцкого и Андрея Углицкого в 1480 году против их брата Ивана III, он выступил перед Иваном как посредник от имени своего покровителя Бориса.
На церковных Соборах 1490 и 1504 годов преподобный Иосиф выступил с обличением ереси жидовствующих, возникшей в Новгороде. Он решительно добивался осуждения упорствующих отступников.
В книге «Просветитель» и ряде посланий Иосиф Волоцкий, дискутируя с другим подвижником, духовным лидером «нестяжателей» Нилом Сорским, доказывал законность монастырского землевладения, отстаивал необходимость украшать храмы красивыми росписями, богатыми иконостасами и образами.
Перу святого принадлежат также 24 послания к различным лицам, краткая и пространная редакции монастырского Устава.
Авторитет Волоцкого игумена, его писания, миссия его монастыря создали особую духовную школу, из которой вышли выдающиеся миссионеры, публицисты, проповедники и в их числе многие церковные иерархи. Во второй половине XVI века представителей этой школы стали называть «иосифляне».
В последние годы жизни святой тяжело болел, перед кончиной принял схиму. Преставился он 9 сентября 1515 года и был погребен близ алтаря Успенского храма своей обители.
Иосиф Волоцкий был канонизирован в 1579 году. Мощи и вериги преподобного покоятся в Успенском соборе Иосифо-Волоцкого монастыря. 14 июня 2009 года около монастыря открыт бронзовый памятник преподобному Иосифу.
7 декабря 2009 года по благословению Патриарха Московского и всея Руми Кирилла Иосиф Волоцкий был объявлен покровителем православного предпринимательства и хозяйствования.

Еженедельная приходская стенгазета
Комиссии по миссионерству и катехизации
при Епархиальном совете г. Москвы

Выпуск №44 (164), 22.09.2019

ПРЕПОДОБНЫЙ СИЛУАН АФОНСКИЙ

(24 сентября)

Святой Силуан Афонский (мирское имя – Симеон) родился в 1866 году в с. Шовском Тамбовской губернии в семье крестьянина Иоанна Антонова. Его родители были неграмотными, однако благочестивыми, мудрыми, чуткими и отзывчивыми людьми. Несмотря на бедность, они отличались гостеприимством, помогали нуждавшимся. Иногда им приходилось делиться даже из скудного запаса, последним. Сам Симеон всегда отзывался о матери и отце с любовью и теплотой.

Будучи трудолюбивыми и хозяйственными людьми, они всегда находили время для посещения храма. Симеон любил присутствовать за богослужением вместе с родителями. Здесь он знакомился со словом Божьим, с историей жизни святых.

В рабочее время Симеон трудился вместе со взрослыми: помогал отцу в поле, а иногда старшие братья брали его с собой на строительство. Отличался здоровьем, выносливостью и огромной физической силой.

В 19 лет Симеон решил поступить в Киево-Печерскую лавру, но отец настоял, чтобы он сначала поступил на военную службу, которую он проходил в Санкт-Петербурге в саперном батальоне. Постепенно мирские соблазны и удовольствия стали затягивать Симеона все сильней и сильней, а вскоре и вовсе перевесили желание отложиться от мира. Мысль о монашестве отошла (до времени) на второй план.

Однажды, когда Симеон возвратился с очередного гулянья и заснул, не то в полудреме, не то в тонком сонном видении он вдруг увидел себя словно бы извне. При этом он воочию созерцал, как в него проникал отвратительный змий. Ощутив омерзение и ужаснувшись, Симеон пробудился и тут же услышал таинственный голос. Это был голос Пречистой Божией Матери. Богородица разъяснила, что как ему было противно глядеть на глотание змея, так и Ей тяжко смотреть на его греховную жизнь. После этого случая он вновь воспламенился ревностью о Господе, загорелся желанием жить по закону Божьему, в согласии с совестью.

Тяготы воинских обязанностей не пугали Симеона. Армейская служба способствовала укреплению характера, приучала к ответственности и исполнительности. Все больше и решительнее думал он о монашеской жизни, далекой от мирских соблазнов и бессмысленной суеты. Несколько раз Симеон жертвовал накопленные деньги на нужды Афонских монахов. По этому поводу между его сослуживцами сложилась поговорка, что он пребывает умом на Святой Горе и на Страшном Суде.

Ближе к концу своей военной службы Силуан поехал повидаться с о. Иоанном Кронштадтским, но встреча не состоялась, и он оставил короткую записку. Она состояла всего из нескольких слов: «Батюшка, хочу пойти в монахи; помолитесь, чтобы мир меня не задержал».

Возвратившись после прохождения службы домой, Симеон пробыл там несколько дней, а затем, собравшись в дорогу и приготовив подарки, простился с близкими и отправился на Афон. Прибыв на Святую Гору в 1892 году, он поступил в Русскую Пантелеймонову обитель. Первое время трудился на мельнице. Затем ему стали назначать другие послушания.

Биограф Силуана архимандрит Софроний (Сахаров) описывает жизнь старца в Свято-Пантелеимоновом монастыре следующими словами: «Вводился брат Симеон в духовный подвиг вековым укладом Афонской монастырской жизни, насыщенной непрестанной

памятью о Боге: молитва в келлии наедине; длительные богослужения в храме; посты и бдения; частая исповедь и причащение; чтение, труд, послушание».
Физический труд был ему по плечу, ведь он вырос в крестьянской семье, прошел армию. Гораздо сложнее было противостоять искушениям. В какое-то время Симеон настолько пал духом, что предполагал оставить обитель. И лишь мысль о том, что он вновь огорчит Божью Матерь, отрезвила смутившийся дух.
В другой раз он испытал искушение самомнением. Терзавшие его помыслы разрушали зачатки смирения, способствовали формированию гордости и тщеславия. В конце концов посредством молитв, послушания и советов священников Симеон преодолел и это искушение. Но здесь его подстерегала другая опасность: чрезмерное, вплоть до отчаяния, осознание личной ничтожности, разуверение в возможности спасения. Тогда милосердный Господь вознёс Его духом в Горнее Царство. Почувствовав присутствие Вседержителя, Симеон ощутил, что он словно наполнился благодатью «мученичества». Этот благотворный опыт переживания встречи с Небесным Царем запомнился ему на всю жизнь.
Однажды познав сладость Рая, он всеми силами стремился к стяжанию благодати, усилил подвиги, борьбу с лукавыми помыслами. Позднее он сравнивал человека, утратившего через грех благодать, с малым дитятей, лишившегося радости общения с матерью.
Своих учеников Симеон не имел и в послушании у какого-либо определенного старца не находился. В качестве ближайшего примера для подражания он всегда держал в памяти деятельность Серафима Саровского, великого молитвенника и светильника Русской земли.
В 1896 году Симеон принял монашеский постриг и новое имя – Силуан, а в 1911 году был возведен в схиму. Возрастая возрастом духовным, он увеличивал подвиги. Стремясь подчинить себя Богу, усиливал воздержание и смирял себя едва ли не во всем: ел мало, содержал строгий пост; часто ограничивал сон двумя часами в сутки, при этом спал урывками, не ложась, а сидя на небольшом табурете; всю ночь отдавал молитве.
Со временем в молитвах старца всё чаще стали звучать прошения о мире, грешащем и забывающим Творца. Эти прошения сопровождались скорбью и любовью. Молитвам за ближних отец Силуан предавал огромное значение и в некотором отношении сопоставлял их с пролитием крови за людей. Он считал, что благодаря молитвам сохраняется мир, а когда молитва ослабнет, мир не устоит.
Прожив долгие годы по правилам общежительного устава, старец никогда не стремился к уходу в затвор или к удалению в пустынь, считая, что без благоволения Божия они сами по себе являются лишь вспомогательными средствами, а не целью христианской жизни. Находясь среди людей, старец хранил ум и сердце от посторонних помыслов, очищал их от страстей для молитвенного предстояния Богу, утверждая, что это самый короткий путь ко спасению.
Архимандрит Софроний (Сахаров) так описывает подвижника в более поздний период: «Редкой силы воля – без упрямства; простота, свобода, бесстрашие и мужество – с кротостью и мягкостью; смирение и послушание – без униженности и человекоугодия – это был подлинно человек, образ и подобие Бога».
Скончался прп. Силуан 24 сентября 1938 года. От его поучений до нас дошли некоторые, в том числе записанные и составленные воедино в виде пособий другими людьми, как то: Иеромонах Софроний «Старец Силуан Афонский», епископ Диоклийский Каллист «Спасение по учению преподобного Силуана Афонского».

Еженедельная приходская стенгазета
Комиссии по миссионерству и катехизации
при Епархиальном совете г. Москвы

Выпуск №44 (164), 22.09.2019

Память обновления (освящения) храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение слову́щее)

(26 сентября)

Праздник установлен в память завершения строительства и обновления (то есть освящения) Храма Воскресения Христова в Иерусалиме, более известного в настоящее время как Храм Гроба Господня. Это главный храм христианского мира, где заключены две святыни и свидетельства Воскресения Иисуса Христа – Голгофа и Гроб Господень, а также другие святые места, связанные с искупительной жертвой Спасителя, Его Крестными страданиями и Воскресением.

В 325–326 годах святая равноапостольная царица Елена, мать святого императора Константина, совершила паломничество в Палестину, посетив места земной жизни Спасителя и организовав поиски Его священных реликвий. Царица Елена обрела Честной и Животворящий Крест Господень, обнаружила места Распятия и погребения Иисуса Христа (в то время на них стояли языческие храмы Венеры и Юпитера). Император Константин приказал разрушить языческие капища и возвести над Гробом Господним величественный храм. Император руководил работами через Иерусалимского епископа Макария, он распорядился вести строительство, не считаясь с затратами, чтобы этот храм был «...великолепнее всех храмов, где-либо существующих и чтобы другие здания при храме были гораздо превосходнее самых прекрасных по городам строений».

Через десять лет строительство было завершено и 13 (26 по новому стилю) сентября 335 года в Иерусалиме при большом стечение епископов состоялось освящение Храма Воскресения Христова; в праздничное торжество в честь Обновления, как дополнительное, вошло и воспоминание обретения святого Креста Господня (нынешний праздник Крестовоздвижения).

Уже в конце IV веке праздник Обновления был в Иерусалимской Церкви одним из трех главных праздников наряду с Пасхой и Богоявлением. Он отмечался в продолжение восьми дней; каждый день совершалась Божественная литургия; храмы украшались так же, как на Богоявление и на Пасху; на праздник в Иерусалим приходило множество паломников, в т. ч. и из отдаленных областей – Месопотамии, Египта, Сирии; совершалось таинство Крещения; народу для поклонения выносился Крест Господень.

Постепенно древняя иерусалимская литургическая традиция, в том числе торжество Обновления, частично утрачивается, чему способствовало нашествия персов на Палестину и разграбления ими Иерусалима в 614 году. Воздвижение Честного и Животворящего Креста, как событие универсальное и не столь сильно связанное с конкретным географическим местом, становится более значительным, основным праздником и получает широкое распространение на Востоке. Праздник же Обновления иерусалимского храма Воскресения, хотя и сохранился в богослужебных книгах вплоть до настоящего времени, сделался предпраздничным днем перед Воздвижением.

В России праздник получил второе именование – Воскресение словущее. Словущее – означает «так называемое» (от глагола «слыть» – быть известным). Это отличает его от главного праздника в христианстве – Воскресения Христова (Пасхи). Посвященные этому торжеству храмы носят название церкви Воскресения Словущего. По сложившейся традиции на престольный праздник (26 сентября) в этих храмах совершается богослужение по Пасхальному чину, как в Светлую седмицу.

Еженедельная приходская стенгазета
Комиссии по миссионерству и катехизации
при Епархиальном совете г. Москвы
Выпуск №44 (164), 22.09.2019

АПОСТОЛ

Братия, видите, как много написал я вам своею рукою. Желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти. А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира. Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь. Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию. Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.

(Послание к Галатам св. ап. Павла 6:11–18)

Братия, утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши. Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф, не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо верою вы тверды. Итак я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением. Ибо если я огорчаю вас, то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною? Это самое и писал я вам, дабы, придя, не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться: ибо я во всех вас уверен, что моя радость есть радость и для всех вас. От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам.

(Второе послание к Коринфянам св. ап. Павла 1:21–2:4)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь: никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах. И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.

(Евангелие от Иоанна 3:13–17)

Сказал Господь притчу сию: Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти. Опять послал других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска́ свои, истребил убийц оных и сжег город их. Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных.

(Евангелие от Матфея 22:1–14)